

Тимофеева Альбина Михайловна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗЕЛЕННОГО ЦВЕТА В ИДИОЛЕКТАХ
ДЖ. ДАРРЕЛЛА И М. М. ПРИШВИНА**

В статье ставится задача выделить и проанализировать лексику со значением зеленого цвета в идиолектах русского писателя М. М. Пришвина и английского писателя-натуралиста Дж. Даррелла. Автор стремится выявить предпочтения писателей в выборе языковых единиц, выделяя в лексическом значении используемых слов денотативную, дифференциальную или имплицитную сему цвета, и приходит к выводу, что оба писателя используют большое разнообразие лексики со значением зеленого цвета, однако в количественном отношении более наполнен ей идиолект Дж. Даррелла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Mittwoch A.** The English Resultative Perfect and Its Relationship to the Experiential Perfect and the Simple Past Tense // *Linguistics and Philosophy*. 2008. Vol. 31. № 3. P. 323-351.
13. **Tense and Aspect in the Languages of Europe** / ed. by Ö. Dahl. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. 856 p.
14. **World Atlas of Language Structures** [Электронный ресурс]. URL: <http://wals.info/> (дата обращения: 26.01.2016).

**CORPUS RESEARCH ON THE PERFECT TENSE MARKEDNESS VARIABILITY
AMONG THE POSITIONAL VERBS IN THE COLLOQUIAL GERMAN**

Tan'kov Nikolai Nikolaevich, Ph. D. in Pedagogy
Khomyakov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Penza State University
tankovnn@gmail.com; homiakov555@yandex.ru

Bashkova Liliya Rafikovna, Ph. D. in Philology
Penza State Agricultural Academy
prof.pgsha@gmail.com

The article aims to study the grammatical semantics of Perfect tense in the German language from the viewpoint of linguistic typology. The special attention is paid to the non-standard Perfect markedness in the colloquial German, in particular, using the auxiliary verb “sein” with the positional verbs in its South German area. The paper examines the unique corpus data of the leading research center in the sphere of German language studies – Institute of German language in Mannheim.

Key words and phrases: German language; Perfect; markedness; positional verbs; corpus linguistics.

УДК 81.37

В статье ставится задача выделить и проанализировать лексику со значением зеленого цвета в идиолектах русского писателя М. М. Пришвина и английского писателя-натуралиста Дж. Даррелла. Автор стремится выявить предпочтения писателей в выборе языковых единиц, выделяя в лексическом значении используемых слов денотативную, дифференциальную или имплицитную сему цвета, и приходит к выводу, что оба писателя используют большое разнообразие лексики со значением зеленого цвета, однако в количественном отношении более наполнен ей идиолект Дж. Даррелла.

Ключевые слова и фразы: сравнительный анализ; компонентный анализ лексики; идиолект; лексическое значение; зеленый цвет.

Тимофеева Альбина Михайловна, к. филол. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет (филиал) в г. Тобольске
at_timofeeva@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗЕЛЕННОГО ЦВЕТА
В ИДИОЛЕКТАХ ДЖ. ДАРРЕЛЛА И М. М. ПРИШВИНА**

Творчество замечательного русского писателя, певца родной природы, М. М. Пришвина приходится на первую половину XX века. Страстный охотник, он, прежде всего, тонкий художник, подмечающий особенности природных явлений. Природа – главное действующее лицо всех заметок, рассказов и повестей М. М. Пришвина. Неразрывная связь с природой ощущается и в произведениях британского писателя и натуралиста Джеральда Даррелла, всю жизнь посвятившего исследованию и защите животных. В данной статье сделана попытка понять сходства и различия в восприятии окружающего мира двумя известными писателями, представителями разных языков и культур, с позиции формирования ими цветовой картины мира, а также проанализировать лексику, формирующую лингвоцветовую картину мира.

Как известно, человек видит мир цветным, но насколько ярок этот мир для разных писателей? Каковы особенности их цветового восприятия мира? Насколько важен для их языка выбор тех или иных цветообозначений? На эти вопросы автор предпримет попытку ответить в данной работе. Всего рассмотрено 140 цветообозначений природных объектов у М. М. Пришвина с общего объема 383 страницы из книги «Охотничьи были» [3] и 345 цветообозначений у Дж. Даррелла с общего объема 300 страниц из книги «My Family and Other Animals» [4]. В центре внимания М. М. Пришвина находится природа Центральной России, Дж. Даррелл описывает яркую и пышную природу греческого острова Корфу. Оба писателя с любовью, восхищением и нежностью описывают окружающие их леса, поля, кусты, цветы, дороги и другие природные объекты.

В повести Дж. Даррелла выделено 53 примера с описанием природных объектов зеленого цвета. Необходимо признать, что автор редко использует единичное цветообозначение «green» (всего 7 примеров), чаще он прибегает к перечислению целого ряда цветов и оттенков, привлекая для этого самые разные лингвистические средства. Дж. Даррелл наделяет зеленым цветом оливковые рощи, он представляет остров скомканым коричневым одеялом, складки которого отливают зеленью оливковых деревьев: «...as though sleeping

beneath a crumpled blanket of brown, the folds stained with the green of olive-groves» [Ibidem, p. 18]. Существительное «the green» говорит об однозначности цвета, но уже в следующем примере к зелени оливковых деревьев автор добавляет серебристый цвет: «...the island sloped gently down, blurred with the silver and green iridescence of olives» [Ibidem, p. 19]. Лексема «iridescence» вносит в описание серебристо-зеленых листьев оливковых деревьев ощущение переменчивости, зыбкости, игры света и тени, «iridescence – many bright colours that seem to change in different lights» [5, p. 634].

Необходимо отметить, что лексика со значением цвета у Дж. Даррелла часто сопровождается лексемами, которые помогают нарисовать игру солнечных лучей на цветах и деревьях, на водной глади ручьев и моря. Например, в следующем предложении автор не дает прямого цветообозначения листьев оливковых деревьев, он наблюдает, как ветер колышет их и как они отражают солнце, подобно рыбьей чешуе: «...olive-groves that shone with fish-like gleam where the breeze touched the leaves» [4, p. 29]. Сема света в данном примере входит в состав лексического значения двух лексем, что значительно усиливает световой образ: «shine – to produce or reflect light» [5, p. 1087]; «gleam – a pale clear light, often reflected...» [Ibidem, p. 503]. Но уже в следующем предложении писатель вновь напоминает о цвете деревьев: «...a group of tall, slim cypress-trees, nestled a small strawberry-pink villa, like some exotic fruit lying in the greenery» [4, p. 29]. Использование денотативной семы существительного «greenery» («greenery – attractive green leaves and plants» [5, p. 520]) помогает создать образ роскошного зеленого фона из листвы деревьев и цветов для небольшой виллы землянично-розового цвета.

Дж. Даррелл часто сравнивает природные объекты по их форме с некими артефактами зеленого цвета: «...a road lined with prickly pears like a fence of green plates...»; «...great clumps of zebra-striped cane that fluttered their leaves like a multitude of green flags» [4, p. 29]. В первом примере автор сравнивает придорожные заросли кактусов с забором, сделанным из пластин зеленого цвета. Во втором он представляет, что тростник машет ему множеством зеленых флажков. В обоих случаях писатель использует сравнительные обороты с союзом «like», что значительно оживляет описание природы и помогает создать яркие зримые образы. Приведем еще один пример сравнительного оборота с союзом «like»: «...forests of small ferns sprouted from cracks in the shady places, drooping languidly like little green fountains» [5, p. 127]. В данном случае листья папоротников, выросшие в трещинах старой стены и грациозно свисающие вниз, Дж. Даррелл сравнивает по форме с фонтанами, наделяя их зеленым цветом.

В анализируемом нами материале выделен ряд примеров, в которых использовано скрытое сравнение природных объектов зеленого цвета с драгоценными камнями, фруктами и другими предметами. Например, цвет моря автор сравнивает с цветом камня жадеита: «...the sea smooth and opalescent, kingfisher-blue, jade-green» [4, p. 66]. Метафорическое сравнение зелени морской воды с жадеитом добавляет в картину моря яркости: «jade – a hard stone that is usually green» [5, p. 638], в данном случае денотативная сема лексемы «green» усиливается дифференциальной семой слова «jade», характеризующей внешний вид объекта. Цветообозначение «jade-green» образовано путем словосложения существительного «jade» и прилагательного «green». Подобная лексема, образованная по той же словообразовательной модели, привлекается Дж. Дарреллом для описания сумерек: «When the sun sank there was a brief, apple-green twilight which faded and became mauve, and the air cooled and took on the scents of evening» [4, p. 142]. Чудесную картину коротких южных сумерек читателю легко представить ввиду мастерски использованных писателем нескольких лексем, содержащих семы цвета и света. Сначала сумерки зеленые, как яблоко («apple – a round fruit with red or green skin» [Ibidem, p. 45]), затем зеленый цвет уходит, отступает («fade – become paler or less bright» [5, p. 416]), превращаясь в бледно-фиолетовый («mauve – pale purple in color» [Ibidem, p. 729]). Цвет природных объектов у Дж. Даррелла не статичен, он движется, насыщается новыми оттенками, переливается из одного в другой; изменение цвета – это и знак того, что воздух становится все прохладней, наполняясь свежими вечерними запахами.

Прекрасную картину нарисовал Дж. Даррелл, описывая ночь у моря, когда флуоресцирующая вода светится необыкновенным зеленовато-золотым светом, и кажется, что она горит холодным огнем: «...you could draw a wide golden-green ribbon of cold fire across the sea, and when you dived... as though you had plunged into a frosty furnace of glinting light» [4, p. 154]. Наложение денотативных сем золотого и зеленого цветов («golden – bright yellow in colour like gold» [5, p. 510]; «green – having the color of grass...» [Ibidem, p. 520]) и сем света в лексемах «glinting» («glint – to produce small bright flashes of light» [Ibidem, p. 503]) и «light» создает поэтический цвето-световой образ. Языковое выражение этот образ получил в сложном прилагательном «golden-green», созданном по схеме «прилагательное + прилагательное», а также существительных «fire», «light»; причастие «glinting», которое несет значение прерывистости процесса свечения, создает образ таинственного мерцания. Картина становится поистине фантастической с появлением в воздухе светлячков, все вокруг начинает светиться, сверкать и пылать зеленым огнем: «...parts of the olive-grove were lit with a weird green glow»; «...fireflies... drifted in swarms over our heads and landed on the rugs, like green embers»; «when they leaped high in the air the drops of emerald glowing water flicked from them»; «Then the porpoises lined up and sped out to sea, leaving a flaming path behind them that flickered and glowed, and then died slowly, like a glowing branch laid out across the bay» [4, p. 155].

В самом названии насекомых (fireflies) содержится дифференциальная сема света («fire – the flames, light and heat... produced when sth burns» [5, p. 440]). Автор привлекает внимание читателя к необычному свечению, неоднократно повторяя однокоренные лексемы «glow», «glowing», «glowed» («glow – produce a dull, steady light» [Ibidem, p. 504]). Детали световой картины прорисовываются Дж. Дарреллом с помощью лексемы «flaming», имеющей коннотативную сему света, и повторяющейся лексемы «flickered», в которой есть дифференциальная сема света, характеризующая аспект «внешний вид» («flicker – keep going on and off as it shines or burns» [Ibidem, p. 451]). Несколькими мастерскими мазками писатель рисует картину именно

зеленого свечения, он использует лексему «green», далее значение денотативной семы зеленого цвета усиливается при сравнении с зелеными догорающими в костре угольками (сравнительный оборот «like green embers»), а также с появлением метафорического образа капель воды, мерцающих изумрудами («drops of emerald glowing water»), на боках резвящихся в воде дельфинов.

Интересно посмотреть на то, как представитель другой культуры, русский писатель М. М. Пришвин, воспринимает природу, окружающий его мир, какое место в его цветовой картине мира занимает зеленый цвет и каким образом концепт зеленого цвета находит свое отражение в языке автора. В исследуемом материале выделен 31 пример с использованием цветообозначений зеленого цвета. Весной, летом и ранней осенью все вокруг зеленеет, движется, вкусно и сочно пахнет, внушает надежду. Зелеными могут быть трава, дороги, деревья: «...земля покроется зеленой травой, березы оденутся, услышим первый зеленый шум» [3, с. 32]; «...начинается весна зеленых покровов» [Там же, с. 40]; «...наедине с зеленой массой берез» [Там же, с. 42]. Кроме полных прилагательных со значением зеленого цвета автор щедро привлекает для описания природы и другие части речи. Использование глаголов «ззеленеть», «позеленеть» вносит в цветовую картину мира элемент движения: «За это время растает снег, умчатся воды, ззеленеет и покроется первыми, самыми нам дорогими цветами земля...» [Там же, с. 34]. Писатель ждет пробуждения природы; время течет, как вода, появление в скором будущем зеленого покрова на земле символизирует новый этап жизни. Течение времени ведет природу от весны к лету, от лета к осени. Зеленый цвет осенью – знак полноты жизни: «Болотце, когда сено убирали... еще лучше ззеленело, чем было...» [Там же, с. 109]. Глагол «ззеленело» в форме прошедшего времени помогает автору нарисовать картину травяного покрова, еще раз набравшего сил и противопоставившего надвигающейся осени свой зеленый бодрый настрой.

Картины летней природы (земля, трава, лужайка) неоднократно характеризуются писателем причастием с семой зеленого цвета «зеленеющая», что создает впечатление определенной сиюминутности действия: «Множество птиц пело вокруг меня славу солнцу, земле, уже зеленеющей новыми травами» [Там же, с. 37]; «через неодетый лес просвечиваются зеленеющие лужайки» [Там же, с. 47]; «Только по очень ярко зеленеющей озими можно было различить такой день от ранневесеннего» [Там же, с. 138]. В данных примерах дополнительные оттенки цветовому образу зеленеющих лужаек дают усилительное наречие «ярко» и глагол «просвечиваются», имеющий денотативную сему света.

В исследованном материале выявлено четыре сложносоставных прилагательных, образованных методом сложения наречия и прилагательного, призванных передавать оттенки зеленого цвета. Для описания старых деревьев, покрытых лишайниками, автор использует прилагательное «серо-зеленый»: «В той группе елей... есть... старые с серо-зелеными бородками (лишайники). Одно старое дерево снизу почти умерло, и на каждой веточке висит длинная серо-зеленая борода...» [Там же, с. 134]. В двух других примерах встречаем не два цвета, а один – зеленый, но более глубокий по восприятию за счет привлечения усилительных прилагательных «темный» и «сочный»: «...широкую просеку, покрытую и теперь, в апреле, темно-зеленой брусничной травой» [Там же, с. 339]; «...была озимь в ту осень густая, тугая, сочно-зеленая, хоть сам ешь» [Там же, с. 148].

Для создания образа зеленого цвета писатель неоднократно прибегает к существительным, имеющим в своем значении денотативную сему зеленого цвета: «птицы... бегают, шныряют по зеленям» [Там же, с. 37]; «Вихри зябликов переносятся с опушки на зеленя...» [Там же, с. 38]; «...позеленение лужаек...» [Там же, с. 40]. Оттенки зеленого цвета могут быть разными, например: «...на большом пространстве начался свежий моховой покров, так было красиво: эта моховая зелень была такой, как будто не солнце, а луна ее освещала. И везде этот лунно-зеленый покров был небольшими бургорками» [Там же, с. 122]. В данном отрывке писатель создает особый образ зеленого цвета – зелень мха, освещенного солнцем. Несколько лексем содержат саму сему света: денотативную в глаголе «освещала», дифференциальные семы – в существительных «солнце» («раскаленное небесное тело, излучающее тепло и свет...» [2, с. 728]), «луна» («естественный спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом...» [Там же, с. 314]) и составном прилагательном «лунно-зеленый». Еще один пример сочетания цвето-световой лексики – это описание листьев березы: «...она смотрела в зеленую массу светящейся березовой зелени и улыбалась...» [3, с. 42]. Наложение денотативных сем зеленого цвета и света в лексемах «зеленую», «зелени» и «светящейся» создает очень поэтический образ, читателю легко представить зеленую березку, пронизанную солнечными лучами.

Зеленый цвет в природе имеет массу разных оттенков, М. М. Пришвину чудесным образом удается это подметить, он умело использует лексику, содержащую имплицитную сему цвета. Это только намек на цвет, некий цветовой образ, и таких примеров множество: «Но приходит наконец вечер, когда развернется ранняя ива...» [Там же, с. 35]; «...поленницы дров... за лето потемнели и погрузились в молодую осиновою поросль с обычной яркой и очень крупной листвой» [Там же, с. 126]; «...раскроются ароматные клейки... листики»; «...свежий моховой покров» [Там же, с. 122]. Даже когда автор только называет цветок, дерево или любой другой природный объект, в сознании читателя возникает определенный цветовой образ, «картина обстановки из бесцветной меняется на цветную» [1, с. 288]: «Цветут тополя, осины, медуницы, волчье лыко и все первые цветы» [3, с. 42]; «...во множестве цветут львиные зевы синие, в лесу заячья капуста и душистый горошек» [Там же, с. 53]; «Еще не отцвела черемуха и ранние ивы... а уж и рябина цветет, и яблоня, и желтая акация – все догоняют друг друга...» [Там же, с. 54].

Подводя итог проведенному исследованию, хочется отметить, что зеленый цвет занимает важное место в цветовой картине мира и Дж. Даррелла, и М. М. Пришвина. Они оба с восторгом описывали красоту окружающей природы, любуясь оттенками зеленого цвета. Что касается лексических способов его выражения, то можно отметить некоторые индивидуальные особенности языка писателей.

1. Количество примеров с описанием объектов зеленого цвета у Дж. Даррелла намного превышает количество описаний у М. М. Пришвина, что отчасти связано с тем, что климат в России значительно суровее, чем в Греции, период вегетации растений очень короткий. Другая причина видится в том, что М. М. Пришвин больше, чем Дж. Даррелл, склонен к наблюдениям за движением жизни, его внимание часто обращено на перемены в состоянии природных объектов, на размышления о необратимом течении времени, о смысле жизни.

2. Языковые единицы, используемые М. М. Пришвиным для создания образов зеленого цвета – это, прежде всего, прямые цветообозначения: существительные и прилагательные в формах разных падежей, глаголы в формах настоящего, прошедшего и будущего времени, причастия. С помощью привлечения писателем глаголов и причастий ему удается показывать изменчивость цвета во времени. Составные прилагательные, созданные сложением наречия и прилагательного, помогают ему отразить оттенки цвета. Оттенки зеленого цвета также представлены многочисленными названиями цветов и деревьев, в которых реализуется имплицитная сема цвета. Световая лексика вносит в лингвоцветовую палитру писателя дополнительное очарование.

3. У Дж. Даррелла лингвистические способы представления зеленого цвета отличаются огромным разнообразием: это использование прямых цветообозначений (существительные и прилагательные с денотативной семой зеленого цвета), использование различного рода сравнений, сравнительных конструкций и оборотов для более точной передачи оттенков цвета. Дополнительные характеристики зеленого представлены многочисленными лексическими единицами, имеющими в своем значении дифференциальные или имплицитные семы цвета. Особенно необходимо отметить любовь Дж. Даррелла к световым образам, которые делают цветовую картину мира писателя еще более яркой и выразительной.

Список литературы

1. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2008. 928 с.
3. Пришвин М. М. Охотничьи были. Л.: Лениздат, 1983. 383 с.
4. Durrell G. My Family and Other Animals. L., 2007. 300 p.
5. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1422 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VOCABULARY WITH THE MEANING OF GREEN IN J. DARRELL'S AND M. M. PRISHVIN'S IDIOLECTS

Timofeeva Al'bina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University (Branch) in Tobolsk
am_timofeeva@mail.ru

The article sets a task to reveal and analyze the vocabulary with the meaning of green in the idiolects of the Russian writer M. M. Prishvin and the English writer and naturalist J. Darrell. The author seeks to identify the preferences of the writers in the choice of language units highlighting the denotative, differential or implicit seme of the colour in the lexical meaning of the used words. The researcher concludes that both writers use a wide variety of words with the meaning of green, but J. Darrell's idiolect has more of them in terms of quantity.

Key words and phrases: comparative analysis; component analysis of vocabulary; idiolect; lexical meaning; green colour.

УДК 811.81-26

Статья посвящена проблеме адаптации в русском языке новейших заимствований, имеющих в языке-источнике консонантное удвоение графемы «с». Выясняются правила передачи заимствований в принимающем языке и принципы, которыми руководствуются кодификаторы при нормализации языковых явлений, исследуется соотношение данных лексикографических источников и письменной речевой практики.

Ключевые слова и фразы: консонантное удвоение; утрата консонантного удвоения; заимствованное слово; освоение заимствований; язык-источник; кодификация; письменная речевая практика.

Турко Ульяна Игоревна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
ulya@yelets.lipetsk.ru

ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ С КОНСОНАНТНЫМ УДВОЕНИЕМ

Материалом исследования в данной статье послужили лексем с консонантным удвоением графемы *с*, отмеченные в «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века» [19], а также освоенные заимствования. Двойные согласные в русском языке применяются в основном на стыке значимых частей слова (приставки и корня, приставки и приставки, корня и суффикса), в суффиксах или в сложносокращенных словах. Корневое удвоение в лексемах исконно русских встречается довольно редко и касается двух согласных – *ж* и *с*, например, в таких словах, как *дрожжи*, *вожжи*, *можжевелник*, *жуужжать*, в формах глагола *жечь*, а также *ссора*, *Россия* и их производных. Вопрос о правописании лексем с консонантным удвоением в заимствованиях остается открытым и решается в словарном порядке.